

ОБРАЗУ РАЯ ВО ВЛАДИМИРЕ. ВЕНОК ОТРАЖЕНИЙ

АНГЕЛЫ, СВРАЧИВАЮЩИЕ НЕБО

Высокосердие изографа Андрея
Превознесу ль теперь от белого листа,
Лия строфу свою, пред образом представ,
Как теснотой души, безмолвием боля.
Вникаю в дивный неф, как будто в эмпиреи, -
Здесь откровенная разверста высота,
Распахнут низкий свод нисшествием Христа.
Ни ближе подойти, ни выскользнуть - не смею.

Неужто: ангелы – завесу раскрывая,
Как ветхий гобелен, сворачивают персть
И небеса с луной, да солнцем затенённым.
Созвучья тонкие – восходят, призывая
Иные светочи, которых и не счесть, -
Уже ль узнаю их, померкший, изумлённый.

СПАСИТЕЛЬ И СИЛЫ НЕБЕСНЫЕ

Высокосердие изографа Андрея, -
От полноты такой звучала цветом кисть,
Живописуя здесь - не ведомую – высь
Глаголом видимым. Так устремлюсь горе я.
Черты Спасителя проявлены острее,
Чем лица бледные у тех, кто собрались
Пред образом Суда, чьи взоры поднялись
Единомысленно... нечаянно робея...

Мандорла ширится. Не смеют херувимы,
Многоочитые, смотреть, что будет тут,
Как свет и тень свои – примет пустота,
Когда и козлища, и агнцы станут зримы.
И песнопение, восшедшее на Суд,
Превознесу ль теперь от белого листа.

ЭТИМАСИЯ

Превознесу ль теперь от белого листа
Воскликновение: Престол – преуготован!
Войди, Господь, и виждь: в телах, как в безднах штолен
Истаивает жизнь. Повсюду перестав,
Течение времени, пред образом Креста
Иссякло вдруг совсем. В безвремении – тонем.
Прииди, Царствие, - Тебе поем ли, стонем, -
Ты заповедал так молить моим устам:

Отец Небесный наш, сойди, да будет воля
Твоя отныне – здесь, превыше прочих воль,
Ниспавших от небес, - она одна – чиста.
Мы ждём и кличем днесь, в оскорбленной юдоли,
Во глубине своей преодолевая боль,
Лия строфу свою, пред образом представ.

АПОСТОЛЫ И АНГЕЛЫ СТРАШНОГО СУДА

Лия строфу свою, пред образом представ, -
Не ужасаюсь ли пред этой чистотою
Внимательных очей с улыбкою простою,
Меж откровенных книг – себя перелистав.
Предощущая вдруг: окончена верста
Пути кремнистого. Спасаем Красотою,
Смогу ль ответствовать и буду ли достоин
Услышать о себе, что мера не пуста.

Совещаются апостольские мужи.
Соликовствуют им небесные чины.
Как соприсутствовать, ничтожеством пестрея.
Пустой в глуби своей, наполненный – снаружи
Произнесу ли что?.. минуты сочтены...
Как теснотой души – безмолвием болею.

ПРОРОК ДАНИИЛ И АНГЕЛ

Как теснотой души – безмолвием боля,
Гляжу: склонён во прах трепещущий пророк.
Во времена свои он пред - уведать мог.
И се – свершается, над разумом довлея
Пред – виденное им: вот косточки белеют
И возрастает плоть, как бы от звука – слог.
Возвышен ангел здесь и Даниил – у ног,
Поднять лицо своё от персти не умеет.

Соединяются усопшие с живыми.
В единстве – множество приемлет вертикаль.
И Дуновение Неведомого – веет.
И воплощённое – во славе входит - Имя.
И отворяется приближенная даль...
Вникаю в дивный неф, как будто в эмпиреи.

ШЕСТВИЕ ПРАВЕДНЫХ ЖЕН

Вникаю в дивный неф, как будто в эмпиреи.
Навстречу – шествие. Се: жены непорочны
Восходят медленно во области заочны –
Отнюдь, не парковой, терновою аллеей.
Увы, не с ними в путь. Остановлюсь, робея.
Узилища земли хотя тесны, но прочны,
Не знают символов начертанных, надстрочных...
И ни произрасти, ни выдохнуть светлее.

Текущая река неосквернённых жен.
Невесты Божии ступают мягко, чинно,
На Царском поприще, как звёзды, заблистав.
Что глыбища – стою, сознания лишён,
Растрянный совсем, как будто не мужчина.
И откровенная – разверста высота.

ТРУБЯЩИЕ АНГЕЛЫ

Здесь откровенная разверста высота
И гласы трубные – наполнили пространства.
Глас от земли – горе, от зыби – к постоянству –
Уподобление символике моста, -
Препосылает он, - не исследишь места,
Куда вливается воспрянувшая паства
В невидимой глуби – там не от мира Царство
И мановение Господнего перста.

А вот: призыв земле, - повеял тишиною,
Невыносимую, на вечных пол часа,
В долине мертвенной всещедро облистав
Живительным дождём и радугой, как Ноя.
И завязями нот – наполнил голоса...
Распахнут низкий свод ниществием Христа.

ЗЕМЛЯ И МОРЕ ОТДАЮТ МЕРТВЫЯ

Распахнут низкий свод ниществием Христа.
Утробы естества составы изменяют.
Усопшие – встают, утопшие – всплывают,
Из пакибытия Спасителю представ.
Фигура речи ли на краешке холста
О небываемом, которое – бывает.
Читая Символ свой, и оглашённый знает,
О воскрешении, стенать не перестав.

Воспрянув ото сна, восходим дерзновенно
В Божественную тьму, как в арочный проём
Не заживо ещё, уже почти не тлея.
Преисполняемся отваги постепенно
И отсвет – впереди, - как милость узнаём...
Ни ближе подойти, ни выскользнуть не смея.

ЛИКИ, ПРЕДСТОЯЩИЕ СУДУ

Ни ближе подойти, ни выскользнуть не смею.
Святители – молчат. И мучеников чин.
Пред ними проберусь, ленив и неключим,
Рабом негодным – прочь из этой галереи.
Они – представшие, я – ухожу скорее.
Опамятовать как, пока судьбу влачим,
Что благ Ты, Господи, что щедр, неистошим,
Что лишь Тобой Одним – себя преодолею.

От судорог – зачат и в потуге – рождён...
Представшие – молчат высоко и смиренно.
А мы всё маемся, прошенья изливая
На головы свои, да снисхожденья ждём...
Как будто отсветы – ответственность степенно, -
Неужто ангелы завесу раскрывают.

ШЕСТВИЕ ПРАВЕДНЫХ В РАЙ

Неужто: ангелы – завесу раскрывают,
Впуская шествие. Святейшая Святых –
И лики, и чины, не разлеяя их, -
Приемлет искренне. Течёт вода живая, -
Струится, плавное, и достигает рая
Движень праведных – глубок поток и тих,
И светел, и могуч, - в соцветиях простых
К устам земли прильнул у видимого края.

Первоверховные. И медлят и спешат
Возглавившие ход начать проникновенье.
От херувима ли торжественная весть:
Ворота отперты и петлями дрожат.
И вот: воистину прекрасное мгновенье –
Как ветхий гобелен сворачивает персть.

РАЙСКОЕ ПРЕДДВЕРИЕ. БЛАГОРАЗУМНЫЙ РАЗБОЙНИК

Как ветхий гобелен сворачивалась персть.
Обетование звучало надо мною:
«Ты со своим крестом тропою неземною
Проникнешь в этот сад, там будем вместе – днесь.
Ты видел Господа таким, каков Он есть,
Разбойник, распятый прекрасною весною.
Ты вопиял с креста своей душою злою:
Невинен Бог ни в чём, - и ты оправдан – весь...»

Вот: первый от живых и первенец от мертвых –
Разбойный человек – что распятый Адам.
Пресытится ль теперь он раем обретённым.
Встречает шествие возлюбленных и верных.
Не востекут сюда по праведным следам
И небеса с луной, да солнцем затенённым.

ЛОНО АВРААМОВО

И небеса с луной, да солнцем затенённым
Не образуют здесь ни света, ни тепла.
В объятя праотца река живых текла,
От мироздания вникая в это лоно.
Произрастало в нём зерно во время оно
Народом Божиим. Обители – тела
Просторны и чисты, прозрачнее стекла, -
Для Невечернего Светила – обновлённы.

Здесь праотчество исполнено сыновством,
Единомысленным, очами – на восток
Отца Небесного повсюду узнавая.
Ни противления, ни прав на первородство...
Благоговеющий изнемогает слог, -
Созвучья тонкие – восходят, призывая.

БОГОМАТЕРЬ НА ТРОНЕ И АНГЕЛЫ

Созвучья тонкие восходят, призывая
Небесных и земных – возликовать о Ней,
Вместившей благовест неисследимых дней,
Как будто дверь в Себе для Бога – раскрывая
И лестницу для тех, кто, восходить желая,
Подвигнул сам себя и движим от яслей
Рукою Господа, кто видит всё ясней,
Что всякий шаг и вдох – в нетленье пребывает.

О, Богородице! Ты – чудные врата, -
Пред ними – ангелы, - их руки прикровенны, -
Иначе как принять к себе благую весть
О том, что в ложесна вселилась Полнота,
Вочеловечен – Бог! И брезжат несомненно
Иные светочи, которых и не счесть.

СТОЛПЫ, ОСИЯННЫЕ СЛАВОЙ БОЖИЕЙ

Иные светочи, которых и не счесть:
Утруждены тела – кремнистые кресала,
Лучатся души их спокойствием зачала,
Где почивал Господь, создавший эту весь.
Здесь – тайнозрители, их сторонится лесть,
От них – бежит злодей и клеветник устало.
Как трут иссохнувший, как самый сирый малый –
И выгорев до тла – воспламеняюсь весь.

Как райские столпы во славе Божьей – люди.
Их образы и Сам, в них обитавший Бог.
Взглянувшему сюда воскликнуть ослеплённым,
Взойдя на свой Фавор: Цветущий, буди! буди!..
Света не расплескать из оробевших строк, -
Уже ль узнаю их, померкший, изумлённый.

ПРОНИКНОВЕНИЕ

Ужель узнаю я, померкший, изумлённый,
Куда змеился тракт, - он тонкой стал тропой,
Её не распознать, не ощутить стопой.
И как не соскользнуть, шагая неуклонно.
Стезя – как будто гать под ряскою зелёной.
Чуть в сторону – и топь, хоть оступись толпой.
Навек сомкнётся зыбь повсюду, над тобой
В стране безместнейшей, где скрежеты, да стоны...

Но образы – со стен – раскрыты, обновлённы
Среди владимирских истерзанных калив
Знамениями жгут, над брениями рея,
Предуказуя путь не ложный, проторённый, -
Ему доверимся, в сердцах благословив
Высокосердие изографа Андрея.